

Оглавление

Вступление	6
Габриель Бонёр Шанель, более известная как Коко	12
Дом 31 по улице Камбон, королевство Мадемуазель	48
Возвращение королевы	100
Легендарный парфюм	178
Мода проходит, стиль остается	196

Коко Шанель. Фото Мана Рэя, 1935 год. На этом знаменитом снимке представлены все элементы ее революционного стиля: стройная фигура, черное платье, обязательная шляпка, настоящий жемчуг и бижутерия.

Вступление

Белый твидовый костюм или вечернее платье, шляпа с полями или простой черный бант в волосах, идеальная прическа, гордый взгляд и каскад жемчугов вокруг стройной шеи. Дерзкая и царственная Коко была идеальным воплощением неподвластной времени элегантности, которая ее обессмертила. Созданный ею стиль был столь же простым, сколь безошибочно узнаваемым. И хотя Шанель никогда не называла себя феминисткой, она создала современную женщину и своей интерпретацией духа времени навсегда революционизировала понятие женственности. Ее наряды было просто носить и легко полюбить. Они подарили целому поколению женщин свободу закатывать рукава во всех смыслах этого выражения. Шанель подтолкнула их к тому, что они стали носить пиджаки, которые до этого были исключительно мужской одеждой. Символически Шанель подвела женщин к борьбе за независимость, и не только экономическую. Коко Шанель представляла (и одевала) новое поколение женщин, тех самых, которые надели брюки и смогли изменить мир своим упорством, став хозяйками собственных судеб.

Элегантный наряд женщины всегда подтверждал ее место в мире, где свобода «слабого пола» была очень ограниченной.

Длинные юбки, сложносочиненные шляпы, узкая обувь на высоких каблуках — все это мешало женщинам двигаться и заставляло их нести себя словно хрупкую вещицу, нуждавшуюся в том, чтобы ее оберегали. Очень немногие из них могли выбрать мужчину для замужества. Лишь некоторые имели доход и могли распоряжаться им по своему усмотрению. И ни у кого из них не было права голосовать. Все это было неприемлемо для женщины, отвергавшей социальные условности и считавшей свободу главным достоянием. Одним движением ножниц Коко Шанель шаг за шагом убирала все лишнее и начала революцию, которая вырвалась за рамки женственности девятнадцатого века. Она освободила женщин от корсетов и кринолинов, объединив стиль и комфорт. И заявила: «Истинная элегантность не может пренебрегать свободой».

«Освобожденная» женщина, созданная Коко, двигалась легко и беззаботно даже в вечернем платье. Без шнуровки и бюстье даже осанка женщин стала более свободной. За десять лет Шанель произвела революцию в женском гардеробе, укоротив юбки до колен, опустив линию талии и придумав *la petite robe noire*, маленькое черное платье, ставшее олицетворением парижского шика.

Коко Шанель с легендарными шестью нитками жемчуга. Снимок сделан фотографом парижских звезд Борисом Липницким в 1931 году. Шанель была суеверной и постоянно носила жемчуг, чтобы отпугивать неудачу и оживлять свои однотонные черные наряды.

Ее «роскошная бедность», созданная из базовых форм с минимумом декора, но с использованием высококачественных тканей и дизайна, восторжествовала, завоевав даже тех, кто ностальгически держался за прошлое. Широко известна история тех времен, когда модельер Поль Пуаре еще доминировал на модной сцене, одевая своих клиенток в каскады бархата в соответствии со стилем Прекрасной эпохи. Пуаре и Шанель случайно встретились на парижской улице. Увидев Коко, одетую в то, чему суждено было стать ее легендарным маленьким черным платьем, Пуаре подавил смех и спросил: «По кому вы носите траур, мадемуазель?» На провокационный вопрос Шанель ответила: «По вам, сударь». Редко случается так, что судьба человека оказывается настолько тесно переплетенной с переменами в общественном сознании и эволюцией стиля. Увлекательная, как роман, история жизни Коко Шанель была одной из таких судеб. Она стала первой королевой, взошедшей на трон мира высокой моды, в котором всегда доминировали мужчины. Одно за другим она предлагала матросский стиль, джерси как благородную ткань, а затем короткие жакеты, золотые пуговицы и платья с заниженной талией, настоящие карманы и фальшивые украшения. Она создала намного больше, чем просто манеру одеваться. Коко Шанель предложила абсолютно новый стиль. Бунтарский дух, отвага и изобретательность помогли ей прожить тысячу жизней. Она величественно шествовала по двадцатому веку вплоть до собственной кончины. В 1910 году Шанель открыла свою первую шляпную мас-

терскую на улице Камбон в Париже, и этому адресу суждено было стать легендарным. Она привнесла такие кардинальные изменения в мир моды, что за один день он совершил прыжок вперед на сотню лет. Потом Шанель открыла свой второй бутик — в Довиле, изысканном морском курорте, а затем и третий — в великосветском Биаррице, где клиентки покупали ее творения как символ новой элегантности, которую она с таким блеском интерпретировала. Женщина, которая так и не нашла времени, чтобы выйти замуж, заявила: «Есть время работать, и есть время любить. Другого времени не остается». Она одевалась и работала как мужчина, доказывая убедительнее, чем любая модель, что комфортная мода, которая подчиняется телу, а не доминирует над ним, помогает создать андрогинный образ, не утративший при этом ни грации, ни гармонии. Ее стиль восторжествовал в 1920-е годы. В то время Шанель уже была богатой и знаменитой, и ее неоднозначное очарование лишь усилилось благодаря новой стрижке девчонки-сорванца, которая стала таким же хитом, как и ее дизайны. Коко начала с нуля, но острое деловое чутье вознесло ее на вершину, когда она превратила модный Дом Шанель в империю, на которую в 1936 году работали 3800 человек. Почти все они были женщинами.

Шанель отличалась невероятной наблюдательностью, поэтому замечала все нюансы и детали при каждой встрече, которые она потом преображала и трансформировала в нечто оригинальное. Каждая ее любовь и каждый из ее друзей наложили свой

отпечаток на стиль Шанель, не менее явный, чем след, оставленный ею в их жизни. Хотя это может показаться нереальным, но на наше представление об элегантности до сих пор влияют романтические отношения, которым уже больше века. Когда Шанель заглядывала в гардеробы своих любовников, очарование ее врожденного французского вкуса соединялось с ее захватывающими идеями и обогащало стиль Шанель элементами, которым суждено было стать легендарными. Ее первая любовь Бой Кейпел открыл для нее красоту простоты, вдохновил на создание удобных нарядов из джерси в спортивном стиле, в которых было ее будущее. Великий князь Дмитрий, внук Александра II, привил ей более тонкий вкус к роскоши, который она выразила в созданной ею бижутерии. Герцог Вестминстерский влюбил ее в грубую текстуру твида, который она превратила в мягкие женственные жакеты. Шанель ушла со сцены, когда началась война, но в 71 год, утомленная праздностью, она вернулась на авансцену моды и удивила мир, бросив вызов стилю New Look и пышным юбкам Кристиана Диора. Она предложила изысканные костюмы, в которые вскоре облачились все звезды. За год она снова оседлала волну успеха, готовая вернуть себе место на троне с помощью присущего ей стиля и казавшейся бесконечной череды гениальных придумок, включая стеганую сумочку и двухцветные туфли с тонким ремешком вокруг пятки. «Я не жалею ни о чем в своей жизни за исключением того, чего я не сделала», — сказала женщина, сделавшая в жизни так много.

Была ли ее жизнь легкой? Ни в коем случае. Нетрудно обмануться, глядя на ее глянцевые фото в годы славы, когда она торжествовала после успешного показа или улыбалась рядом со знаменитыми друзьями. Но Габриель Бонёр Шанель, Коко, переживала и мрачные периоды, и невероятную боль, которые превратили мир ее фантазий в чудо. Прежде чем она стала признанной иконой мира моды, она была просто Габриель, девочкой, оказавшейся в сиротском приюте. С упорством и изобретательностью она выбралась из черного омута отчаяния и методично стирала свое прошлое, чтобы создать легенду. Шанель никогда не называла место рождения своих предков и никому не позволила увидеть себя проливающей хотя бы слезинку по достойному порицанию отцу, которого ее воображение превратило в героя.

Она была яркой неконформисткой и скроила себе будущее, словно это было платье, пройдя путь от нищеты до безупречного мифа. Никто еще так убедительно не доказывал, что стиль не может быть импровизацией: его надо культивировать, он требует дисциплины, учебы и подлинной страсти. Этот урок Коко Шанель никогда не забывала, и гений никогда не подводил ее. «Время работает на меня», — говорила она, и, как обычно, была права. Ее легенда обеспечила ей бессмертие. Она останется в истории как революционерка, икона моды, открывшая женщинам секрет неподвластной времени элегантности и научившая их чувствовать себя свободными, уверенными, современными, но прежде всего уникальными. Коко всегда говорила: «Мода проходит, стиль остается».

*«Можно быть великоленной в тридцать,
очаровательной в сорок и неотразимой
всю оставшуюся жизнь».*

Фото 1937 года, автор Хорст П. Хорст. В 54 года Коко была на вершине славы, все еще красивой и очень богатой.

Габриель Бонёр Шанель, более известная как Коко

От скромных корней до создания собственного бренда. Поразительное восхождение девочки, воспитанной в сиротском приюте, началось с канотье с черной лентой и продолжилось созданием Chanel № 5, первого парфюма, носившего имя модельера. Это произошло в 1921 году, после чего мир моды уже никогда не был прежним.

Теплым летним вечером 1883 года розовые блики солнца играли на водах Луары, там, где волны тихо набегали на берег возле маленького городка Сомюр. Жанна Деволь, которой был всего 21 год и у которой уже была дочка Жюли, должна была вот-вот родить еще одного ребенка, когда постучала в дверь лазарета, где оказывали помощь монахини из ордена сестер Провидения. Схватки начались давно, но Жанна до последнего не покидала дом, поэтому и родила вторую дочь, Габриель Бонёр, прямо в приемном покое. Отец ребенка, Альбер Шанель, был беззаботным бродячим уличным торговцем и любителем женщин. Он не испытывал ни малейшей склонности к созданию традиционной семьи. Но Жанна была так безнадежно влюблена в него, что следовала за ним в его странствиях и даже пошла на то, что двое их детей родились вне брака. Побоявшись скандала, Альбер был вынужден устроить поспешную свадебную церемонию, но только после того, как получил приданое невесты от ее семьи. Год спустя родился их третий ребенок, сын Альфонс. Потом родились Антуанетта, Люсьен и, наконец, Огюстен, умерший в младенчестве.

Один из редких снимков молодой Шанель, датированный 1909 годом. В тот год в Париже Коко начала создавать маленькие соломенные канотье, которые она подписывала настоящим именем — Габриель Шанель.

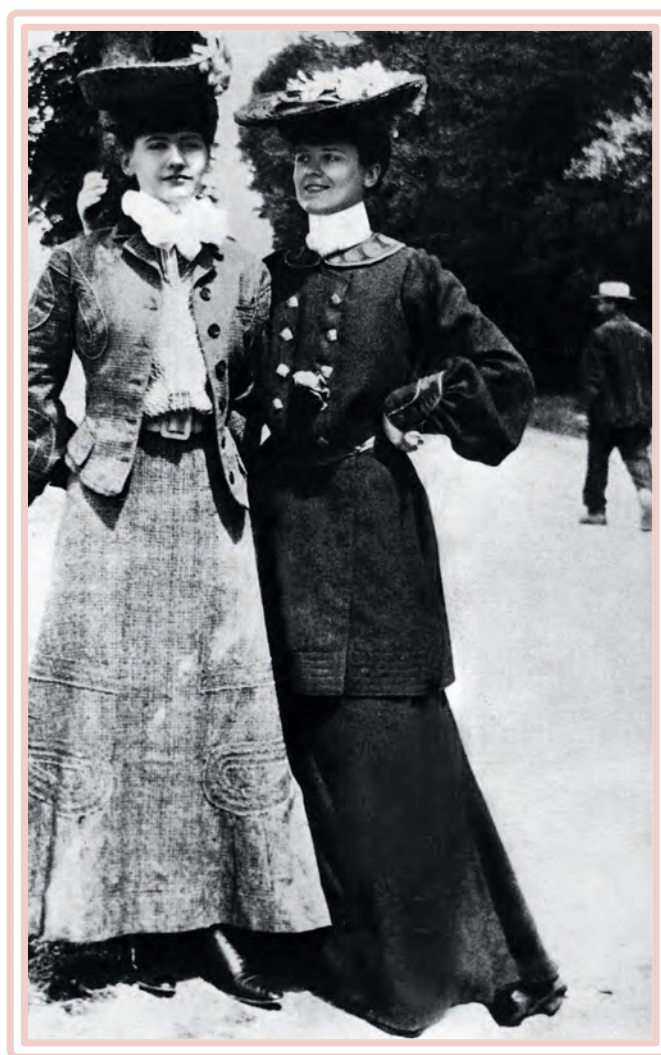
Семья постоянно переезжала из одного конца Франции в другой, следуя за Альбером, который вечно искал лучшее место для продажи дешевого нижнего белья. Но торговля шла плохо, и обеспечивать семью едой пришлось Жанне. Она стала прачкой. Детство Габриель было печальным и бедным. Но когда умерла мать, оставив ее на попечение в общем-то бессовестного и равнодушного отца, ситуация стала трагической. Сыновей Жанны и Альбера отправили в публичное бюро помощи нуждающимся, которое поместило их в семьи местных фермеров. Дочерей оставили Альберу. В то время ему было сорок, и, по его мнению, у него была впереди целая жизнь, которую лучше было бы провести без семьи. Ему нужно было избавиться от дочек, но на кого он мог их оставить? У отца Альбера, дедушки девочек, было 19 собственных детей, поэтому он не горел желанием взять на себя заботу еще о троих. У бедной семьи Жанны не было на это средств. Поэтому однажды утром, в марте, Альбер направился в Обазин. Небольшая деревушка в департаменте Новая Аквитания выросла вокруг старинного монастыря, где существовал приют для девочек. Там он и оставил Габриель и двух ее сестер и навсегда забыл о них. Вспоминая этот душераздирающий момент, Шанель призналась:

«Мне было двенадцать. У меня забрали все, я была мертва. Мы можем умирать больше, чем один раз в жизни». Весь свой путь она боролась с воспоминанием о предательстве отца. То, что он их бросил, оставило столь глубокие раны в ее душе, что они так и не затянулись. Шанель часто говорила, что ее спасла только гордость.

В годы, проведенные в мрачных стенах монастыря, ее единственным утешением были короткие каникулы, которые она могла проводить с сестрой отца, тетей Луизой, разделявшей с ней легкомысленную страсть к шляпкам. Луизу совершенно не устраивали заурядные модели, продававшиеся в местных магазинчиках, поэтому она носила фетровые шляпы, которые ей присылали из Виши. Когда шляпы оказывались у нее, она переделывала их и украшала по своему вкусу. Габриель наблюдала за Луизой, пока та творила. Впервые она поняла, что долгие часы, которые монахини заставляли ее проводить за шитьем, могли стать чем-то большим, а не просто скучным времяпрепровождением. Это могло стать творчеством, а возможно, даже профессией.

В 1902 году Габриель окончила школу Пресвятой Богородицы в Мулене, где жила уже два года. К этому моменту она была худенькой девушкой с оливковой кожей и густыми иссиня-

черными волосами, которые заплетала в косу. Фигура у нее была мальчишеская. Никаких пышных форм, которыми восхищались в то время. Она переехала к другой сестре отца, тете Адриенне, которая была всего лишь на год старше Габриель. Они делили комнату на чердаке дома в пригороде Мулена и вместе работали продавщицами в Maison Grampyre, компании, торговавшей товарами для шитья. У фирмы было две витрины на улице Оролож в центре города. Габриель быстро начала разбираться в тканях, лифах, вуалях и меховых воротниках. Вскоре она уже как эксперт давала советы самым требовательным клиенткам. Они доверяли ее вкусу, когда делали заказы, и ее мастерству, когда отдавали ей платья для мелких переделок. После работы Габриель шила платья и юбки в комнате на чердаке. Это был небольшой приработок к ее скромному жалованью. Впервые в жизни она смогла позволить себе провести несколько вечеров в «Ротонде», одном из городских кафешантанов, который посещали офицеры гарнизона, размещенного в Мулене. Ее заворожило это место, и Габриель решила предложить свои услуги в качестве *poseuse*, одной из привлекательных лжепосетительниц, которые выступали на сцене в перерывах между номерами.

Габриель с тетей Адриенной в Виши в 1906 году. Они одеты в платья и шляпки, сшитые собственными руками. Это первый из дизайнов Шанель, снимок которого сохранился.

Кто-нибудь видел Коко?

Я потеряла моего бедного Коко,
 Моего песика, которого я обожаю,
 Рядом с Трокадеро.
 Он уже убежал далеко.
 Признаюсь, обидней всего
 В этой жестокой потере,
 Что чем больше мой парень мне
 изменял,
 Тем верней был мой Коко!
 Вы не видели Коко?
 Коко в Трокадеро,
 Ко в Тро,
 Ко в Тро,
 Коко в Трокадеро.

Кто-нибудь видел Коко?
 Эй, Коко!
 Эй, Коко!
 Кто-нибудь видел Коко?
 Эй, Коко!
 Бедный Коко, которого я так
 любила,
 Он стал жертвой преступления.
 Господа, имейте жалость к моим
 мученьям,
 Потому что они вполне
 оправданны.
 Напрасно я кричала, его искала
 От Бастилии до ипподрома.

Я везде развесила объявления.
 Для моего парня я бы этого
 не сделала.
 Вы не видели Коко?
 Коко в Трокадеро,
 Ко в Тро,
 Ко в Тро,
 Коко в Трокадеро.
 Кто-нибудь видел Коко?
 Эй, Коко!
 Эй, Коко!
 Кто-нибудь видел Коко?
 Эй, Коко!

à Mme E. FAURE.

QUI QU'A VU COCO?

QUADRILLE.

Sur la Chansonnette en vogue de
BAUMAINE BLONDELET et DERANSART.

Ed: DERANSART.

RONDE DE NAIËDES ET TRITONS.

№ 1.
PANTALON.

CODA

IL PLEUT A VERSE

Paris Ph: FEUCHOT Editeur Palais Bonne Nouvelle.

P. F. 3384.

D.G.

Коко нравилось петь, и, несмотря на отсутствие таланта, публика ее полюбила. В ее репертуаре было всего три или четыре коротких простых песенки, популярных и запоминающихся, таких как *Ко Ко Ри Ко* и *Qui qu'a vu Coco?*. Чтобы вызвать ее на сцену, поклонники пели слоги из ее песен: «Ко-Ко». Так появилось знаменитое прозвище, под которым она будет известна до конца жизни.

Много лет спустя воспоминания об этих трудных годах и об унижении, которое она испытала, когда ее работодатели узнали, что она подрабатывает пением, заставили Шанель

придумать более романтическую историю происхождения прозвища. Она предпочла рассказывать, что «моя маленькая Коко» называл ее отец. Это позволило ей стереть печальную реальность сиротского детства, годы, проведенные за шитьем на чердаке в Мулене, и, самое главное, память о ничтожном отце, бросившем дочь в таком нежном возрасте.

Партитура песни «Кто-нибудь видел Коко?» (*Qui qu'a vu Coco?*). Гвоздь программы Габриель, когда она выступала в кафешантане в маленьком городке Мулен.

Среди поклонников Шанель один отличался особой настойчивостью. Его звали Этьен Бальсан. Он был всего лишь сержантом, но происходил из семьи богатых буржуа, которой принадлежала одна из самых крупных текстильных фабрик Франции. Своей любовнице Габриель он передал страстную любовь к лошадям, и со временем ему удалось убедить ее переехать к нему в замок Руайё. Бальсан приобрел поместье в 1904 году, намереваясь выращивать чистокровных лошадей. Тогда Этьен не подозревал, что впервые дал Габриель почувствовать вкус свободы, которая станет ее главным достоянием. Очень быстро упорство и сильная воля помогли ей стать опытной наездницей. И так же быстро ее остроумие и энергия завоевали сердца Этьена и небольшого круга его богатых друзей, часто гостивших в поместье. Шанель решила, что для того, чтобы носиться галопом по лесам, ей необходим костюм,

который не стеснял бы движения так, как неудобные юбки. Она не представляла, насколько революционным был ее поступок, когда попросила своего скромного портного в Круа-Сент-Уэн сшить ей брюки наподобие бриджей для верховой езды, которые она позаимствовала у английского грума. В те времена женщины даже мечтать не могли о том, чтобы надеть нечто подобное.

Шанель часто рассказывала об этом эпизоде, вспоминая удивление портного и свое собственное, когда он написал ей в 1930-е годы, узнав на фотографии.

Вопиюще безупречная Коко в своем жокейском наряде шокировала всех. Постепенно ее гардероб становился все проще и комфортнее: мужские сорочки, галстуки, позаимствованные у хозяина дома, накидки из грубой шерсти и простые соломенные канотье, которые она сама украшала лентами. Дизайн ее шляп уходил все дальше от царившего в то время пышного декора Прекрасной эпохи, потому что она спрашивала себя: «Как голова может работать под такими штуками?» Ее стиль уже был уникальным, в нем сочетались элегантность и чистые линии, характерные для каждого предмета одежды.

Справа: Габриель верхом на лошади рядом с Боем Кейпелом. На ней смелые для того времени брюки, которые для нее сшил местный портной по выкройке, снятой с бриджей одного из грумов.

На маленьком фото вверху: Габриель в костюме для верховой езды с Леоном Лабордом и Этьеном Бальсаном перед конюшнями в Руайё.